

Д.В. Гаврилов
(г. Екатеринбург)

ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО ГОРНОЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ УРАЛА: ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, РОЛЬ В ЖЕЛЕЗОДЕЛАТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Формирование Уральского горнопромышленного района происходило в XVIII в. в условиях колонизации редко населенного, отделанного и оторванного от центра страны края, что наложило своеобразный отпечаток на формы и методы создания рабочих кадров. Их суть точно и верно выразил житель одного из уральских заводских поселков в простодушной бесхитростной фразе: "Крестьяне вообще были населены на Урале с целью работать заводовладельцами". Чтобы обеспечить заводы рабочей силой в малонаселенном, еще только осваиваемом регионе, снабдить конной силой, необходимой для выполнения вспомогательных работ и перевозки заводских грузов, заводовладельцы, переселяя на свои земли крепостных людей и принимая на заводы беглых, бродяг, "гулящих людей", старообрядцев и т.п., вынуждены были всячески содействовать обзаведению их домашним хозяйством.

Они бесплатно предоставляли мастерам и работным людям земельные участки для усадеб, под покосы и пашню, лес для строительства домов, дрова и т.п. Позднее, в первой половине XIX в., это было закреплено юридически. По законоположениям, вошедшим в Устав горный, мастерам получали на каждого "полного" работника по две десятины сенокосной земли, вспомогательные рабочие — по пять десятин удобной для пашен и сенокосов земли. Им разрешалось расчищать от леса и кустарников участки под покосы и пашни и пользоваться ими пожизненно.

Большую часть земельных угодий мастеровых и работных людей составляли усадьбы, выгоны и покосы. Ввиду сурового климата и каменистых почв в северной части Вятской и Пермской губерний и в районе Главного Уральского хребта мастерам и работным людям хлебопашеством совсем не занимались. Но и там, где позволяли природные условия, им занималась лишь небольшая часть населения. В 50-х гг. XIX в. у горнозаводского населения Нижнетагильских, Верхисетских и Ирбитского заводов из 16448 домохозяйств имели покосы 9852 (59,9 %), покосы и пашни -- 351 (2,1 %). Большинство

мастеровых и работных людей держали коров и другой домашний скот (овец, коз, свиней). Значительная часть мастеровых и почти все вспомогательные рабочие имели лошадей.

Дома мастеровых и работных людей по большей части представляли собой односрубные деревянные избы с маленькими окнами, двухскатной из драницы или теса крышей. К избе пристраивались сени и чулан для хранения домашних вещей. Под избой устраивалось подполье, где хранили картофель и другие припасы. Возле избы ставились сараи, конюшня, хлев для скота. Суровая уральская зима с большими снегопадами способствовала широкому распространению в горнозаводских поселках крытых дворов, в которых дом, сарай, хлев и другие постройки покрывались общей тесовой крышей. Однако часть мастеровых и работных людей (в некоторых заводских поселках до $1/5 - 1/4$) своих домов не имела и вынуждена была снимать комнаты или “углы” (часть комнаты) у других жителей поселков.

Доходы мастеровых и работных людей состояли из двух частей: 1) оплаты за труд на заводских работах (денежной и натуральной — в виде “провианта”, ржаной муки, выдаваемой бесплатно или по пониженной против продажной цене на взрослого рабочего по два пуда, на малолетнего — по одному пуду в месяц) и 2) продуктов и материалов, получаемых со своего домашнего хозяйства и от заводовладельца на основе предоставленных им льгот. Домашнее хозяйство (собственный дом, огород, домашний скот), покос, иногда (очень редко) пашня, получаемые бесплатно лес и дрова служили для мастеровых и работных людей существенным материальным подспорьем, но для этого им и членам их семей необходимо было затратить немалый добавочный труд.

На разных этапах развития уральского железнорудного производства домашнее хозяйство горнорабочих имело различную роль. В период основания заводов и освоения края из-за отсутствия у мастеровых и работных людей агрономических знаний, опыта посевов хлебов и выращивания овощей в условиях холодного климата и каменистых почв, эта роль была небольшой, в дальнейшем, при адаптации населения к новым условиям, она стала постепенно увеличиваться. После отмены в 1861 г. крепостного права, в связи со значительным ростом заработной платы квалифицированных рабочих, позволявшей обходиться без дополнительных доходов, роль домашнего хозяйства у этой категории рабочих снизилась, а некоторые из них уже совсем стали отказываться от него.

Главным источником существования мастеровых и рабочих людей была оплата, получаемая за работу на заводе: домашнее хозяйство в бюджетах их семей играло второстепенную роль. Сохранившиеся бюджеты семей горнорабочих и подсчеты исследователей показывают, что в первой половине и середине XIX в. оплата за труд на заводе покрывала лишь 2/3 потребностей семьи, а 1/3 семья должна была восполнить за счет доходов со своего домашнего хозяйства и различных приработков членов семей (перевозка грузов, продажа изготовленных ремесленных изделий и т.п.).

Распределение трудовых обязанностей в домохозяйствах мастеровых и рабочих людей определялось степенью занятости членов семьи заводскими работами и режимом их рабочего дня. По существующей на уральских заводах традиции, закрепленной законодательно, в крепостнический период на заводах использовался в качестве обязательного только труд взрослых мужчин и подростков и малолетних мужского пола. Женский труд (и то в форме вольнонаемного) применялся в небольших размерах. Главным занятием женщин в семьях горнорабочих была работа в домашнем хозяйстве (приготовление пищи, работа на огороде, уход за домашними животными и т.п.) и воспитание детей. В полдень со всех концов заводского поселка женщины с узелками шли на завод — несли приготовленный обед мужу, сыну, брату, отцу. Время обеденного перерыва, между 11 и 12 часами дня, в заводских поселках звалось “бабьим часом”. Мужчины, занятые заводскими работами, в работах по домашнему хозяйству принимали лишь небольшое участие. Однако всецело их обязанностью была заготовка на зиму дров и сена для лошадей и домашнего скота. Летом заводы останавливались на срок от 20—30 дней до 2 месяцев на так называемую “страду”, во время которой рабочие заготавливали сено, а на предприятиях производился ремонт печей, горнов, машин и механизмов.

Еще в XVIII в. среди горнозаводского населения наметился отход от большой патриархальной неразделенной семьи, в которой женатые сыновья со своими детьми проживали вместе с родителями, к малой нуклеарной семье. В 50-х гг. XIX в. у мастеровых женатые сыновья уже редко оставались жить в одном доме с родителями и заводили собственное хозяйство, если же оставались с родителями в одном доме, то имели отдельное хозяйство и отдельно питались. Среди вспомогательных рабочих, имевших большое количество лошадей и различного скота, продолжала сохраняться большая неразделенная семья.

“Оригинальный строй” уральской горнозаводской промышлен-

ности, особый характер труда и быта мастеровых и работных людей, их тесная связь с землей и домашним хозяйством создали своеобразный социальный тип уральского горнозаводского рабочего. “Урал силен, — писал В.Л. Белов, — рабочим, которого воспитала “самобытная” история... Рабочий уральских заводов... — местный житель, имеющий тут при заводе и свою землю и свое хозяйство, наконец, свою семью. С благосостоянием завода тесно, неразрывно связано и его собственное благосостояние”.

Дореволюционная дворянско-буржуазная историография видела в домашнем хозяйстве и земельных наделах уральских рабочих их коренное отличие от фабрично-заводских рабочих других промышленных районов России и Западной Европы. Значительная часть советских историков (Ф.П. Быстрых и др.), наоборот, отрицала влияние земельных наделов и домашнего хозяйства на социальный облик уральских рабочих. Экономисты (М.А. Сергеев и др.) предлагали дореволюционный опыт самообеспечения мастеровых с помощью домашнего хозяйства использовать для снабжения современных промышленных центров Урала сельскохозяйственной продукцией.

Домашнее хозяйство и земельные наделы мастеровых и работных людей, включенные в систему железоделательного производства, помогали горнорабочим в той или иной мере поддерживать свой прожиточный минимум, что обеспечивало стабильность существовавшей тогда на Урале социально-экономической системы.

В.А. Ляпин
(г. Екатеринбург)

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРНОЗАВОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Законы, определявшие правовое положение уральских рабочих до падения крепостного права, были органической частью русского феодального законодательства. Вместе с тем, они обладали относительной самостоятельностью. Это было обусловлено прежде всего той ролью, которую играла промышленность Урала в экономике страны.

Накануне падения крепостного права численность уральских